

В.В. Брызгалов (Архангельск)

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СРАЖЕНИЯ ПРИ РЕЧКЕ МАЛАЯ ДВИНКА 25 ИЮНЯ 1701 ГОДА

ОДНИМ из ярких событий на Русском Севере в начале Северной войны было сражение на речке Малой Двинке, которое в исторической литературе называют Новодвинским сражением. Оно произошло 25 июня 1701 г. В ходе этого боя два шведских военных корабля были посажены на мель и захвачены русскими. Главными героями, которые посадили шведские корабли на мель, были кормщик Иван Седунов (Рябов) и переводчик Дмитрий Борисов. Покидая корабли, шведы убили Дмитрия Борисова, а Ивана Седунова (Рябова) только ранили. В редком издании по истории петровской России или Русского Севера не рассказывается более или менее развернуто о событиях у крепости на речке Малой Двинке. Лодейный кормщик Иван Седунов прочно вошел в историю нашей Родины как национальный герой – Иван Рябов.

Однако при всей обширности литературы – научной, научно-популярной, художественной, освещающей этот яркий эпизод Северной войны, – преждевременно было бы полагать, что уже сделано все для наиболее полного восстановления истинной картины произошедшего события¹.

После выхода сборника «Тревожные годы Архангельска» появились новые публикации, посвященные этому сражению². В них дается краткое описание начального этапа сражения, но... без уточняющих деталей.

Попытку реконструировать эпизод посадки на мель шведских военных кораблей предпринял В.В. Брызгалов³.

В 2010 г. вышла монография Ю.Н. Беспярых «Архангельск

накануне и в годы Северной войны 1700–1721», в которой одна из глав посвящена Новодвинскому сражению⁴.

На базе всех опубликованных изданий, посвященных сражению на Малой Двинке, автор в данной работе попытался реконструировать только один эпизод из сражения – **историю посадки на мель шведских кораблей**.

Итак, начнем со свидетельских показаний самого Ивана Ермолина сына Седунова (Ивана Рябова). Он их дал 26 июня 1701 г. в приказной палате двинскому воеводе Алексею Петровичу Прозоровскому. Вот как Иван Седунов излагает эпизод посадки шведских кораблей на мель: «...И не моя де он, Ивашко, таких многих мук стерпеть, дал иноземским их начальным людям слово, что он караблями Двинское Березовское устье до речки Малой Двинки, где строят крепость, проведет. И за то ево, Ивашка, поили они вином. А у самого у него, Ивашка, была мысль такая, что ввезть их в устье, посадить на мель... И ввел де он, Ивашко, те вышеписанные воровские свейские два фрегаты и яхту с воинскими людьми и с припасы с моря в Двинское Березовское устье. И не пошед Малой Двинки-речки, где строитца крепость, полуверсте те фрегаты да яхту со на мель посадил, а фрегату де же от тех фрегата да яхты приостался, потому что от них шел одаль. И как де из Новой крепости из городков земляных опор государевы люди чинить и по фрегатам ис пушек учили, и толмача де Митку Попова свияне, который с ним был в полону, ис фузей дробью убили, а его де, Ивашко, ранили же дробью. И от частого де стрелянья з государевых городков судно фрегаты воинских людей иноземцов, на котором он, Ивашко, вожем был, збили, а его, Ивашко, оставили на той фрегаты одного, чаяли, что ево дробью ис фузей убили. И оставши, он, Ивашко, без них, иноземцов, с карабля, бросаюсь в воду, переплыл и на берег, а с берегу пришел в государев городок к начальным людям, и из городка ево, Ивашка, начальные люди отослали к Архангельскому городу в приказную. А провел он, Ивашко, те воровские неприятельские два фрегата да яхту с великого мученья и за страхом смертным, а не хитростью <...>»⁵.

Что нам дают показания Ивана Седунова? Иван Ермолаевич Седунов в своем рассказе дает точное место, где он посадил неприятельские корабли на мель: «...И не пошед Малой Двинки-речки, где строитца крепость, полуверсте те фрегаты да яхту со на мель посадил...»⁶.

По всей видимости, здесь Иван Седунов дает расстояние, измеряемое межевой верстой, которая равняется 1000 саженай⁷. Таким образом, по словам Ивана Седунова, корабли сели на мель на расстоянии полуверсты или 500 саженай от крепости. В метрической системе мер это расстояние составляет 1080 м⁸. Если же принимать во внимание, что расстояние измеряется путевой верстой, которая равна 500 саженам, то полуверста будет равна 250 саженам (540 м).

В этом случае Ивана Седунова должны были увидеть с карбаса Григория Животовского, а также в подзорную трубу из крепости – стольник Сильвестр Петрович Иевлев и инженер Георгий Эрнест Резе, которые наблюдали за шведскими кораблями. Однако в их свидетельских показаниях, которые они дали в Новгородском приказе и которые мы приводим ниже, о том, что они видели каких-либо русских людей на шведских кораблях, не сказано ни слова.

Интересное описание этих событий находим в допросе стольника С.П. Иевлева, когда его допрашивали об этом событии в Новгородском приказе 20 декабря 1701 г. Вот что показал С. Иевлев: «...И тово ж числа за три часа до ночи пришли незапно с моря двинским Березовским устьем к той новой крепости свейских воинских два фрегата да яхта с воинскими людьми, и, не доходя той крепости сажень за пятьсот, увидели они те фрегаты и яхту, а те воинские люди на тех фрегатах и яхте парусы опустили, и пошли к той новой крепости фрегат да яхта на веслах, а третей фрегат поостался назади и шол за ними без гребли, и остановились за двести сажен, а они де, Селиверст, были с инженером в новопостроенной батарее в башне и почали дознавать, что они воинские, и голова де салдатской Григорей Животовский да с ним пятнатцать человек салдат, взяв государево знамя и барабан, к тем фрегатам и яхте, чая их торговыми, поехал к ним собою, и как он учал к ним приезжать, и они звали ево на фрегат и сказывались торговыми, и они де, видя, что на тех караблях лежат воинские люди с ружьем, поплыли прочь, и с тех де воинских воровских караблей учили по них ис пушек стрелять, и выстрелили по них дробью ис трех пушек, и из мелкого ружья стреляли и убили у него, Григорья, писаря да трех человек салдат, дву человек работных людей и ево, Григорья, да сержанта Осипа Крюкова ранили, и те де воинские люди, с караблей бросясь в малые суды, за ним, Григорием, погнались и, постигши их, взяли у них с карбасу знамя да барабан. И видя то, он, Селиверст, с ынженером велели из батареи, в которой он с служилыми людьми были,

также из ыных батарей ис пушек стрелять, и ево, Григорья, с салдаты тою стрелбою очистили и воинских людей отбили и фрегат и яхту тою стрелбою розбили, а воинские де люди, с тех караблей пометався в мелкие суды, побежали на третей карабль, и тот карабль, видя над теми караблями победу, возвратился в море...»⁹

Из показаний стольника Иевлева можно сделать следующие заключения:

1. Он сам, инженер Георгий Резе и солдатский голова Григорий Животовский находились все вместе на батарее, в башне;
2. За 500 сажений (1080 м) до крепости два корабля убрали паруса и пошли на веслах, а третий продолжал идти под парусами;
3. Корабли остановились на расстоянии 200 сажений (432 м) от крепости;
4. К кораблям, взяв знамя и барабан, поехал на карбасе солдатский голова (командир полка) Г. Животовский с солдатами;
5. С шведских кораблей была погоня в «малых судах», то есть были спущены корабельные шлюпки;
6. Солдаты на шлюпках догнали карбас Животовского и захватили знамя и барабан¹⁰.

В Новгородском приказе 20 декабря 1701 г. допрашивали инженера Г.Э. Резе, который строил крепость и был свидетелем боя у стен крепости. Вот его свидетельские показания: «...А июня де в 25 день пришли с моря двинским Березовским устьем на Малую Двинку-речку к строению новой крепости свейские воинские люди войною на двух фрегатах да на одной яхте. И в тот их приход были он, инженер, да столник Селиверст Иевлев, да голова салдатской Григорей Животовской в большой батарее, и голова де Григорей Животовской с служилыми людьми поехал к тем фрегатам и к яхте для проводывания об них собою без их, инженерова и Селиверстова, совету, и как подъехал к одному фрегату, и с того фрегата свияне ему говорили, чтоб к ним на фрегат шол, и подали в лотку ево веревку, и он, Григорей, увидел, что на том фрегате воинские люди лежат с ружьем к стрелбе наготово, от фрегата отпехнулся с лоткою прочь, и погребли наспех, и свияне де с тех фрегатов и яхты по них, Григорье и по служилым людям, ис пушек и из мелкого ружья стреляли дробью, и убили у него, Григорья, писаря да трех человек салдат, дву человек работных людей. И ево, Григорья, да сержанта Осипа Крюкова ранили, и он де, инженер, со столником с Селиверстом Иевлевым по тому вышеписанному поведению узнав, что те

фрегаты и яхта воинские, учили изо всех батарей по тем фрегате и яхте стрелять изо всех пушек, и те фрегат и яхту розбили, и швейские де воинские люди, видя их осторожность и прилежную стрельбу, с тех своих фрегаты и яхты пометались в боты и побежали на третей свой фрегат, который был позади тех фрегата и яхты...»¹¹

Инженер Резе практически полностью повторяет показания стольника Иевлева и уточняет, что они все находились на большой батарее, в крепости. Он также приводит некоторые мелкие детали: например, то, что шведы приглашали Животовского на корабль и даже подали «роп» (веревочную лестницу) в карбас. К сожалению, никакой информации о расстоянии и местоположении шведских кораблей Георг Эрнест Резе не дает.

Интересное описание приводит архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий. Это описание опубликовано Н.И. Новиковым в книге «О высочайших пришествиях...»: «...Тогда от новопостроенной при той Двинке крепости двинского Гайдутского солдатского полку голова Григорий Животовский, увидел приход их, и чаял, что они торговые корабли, а не воинские; взяв солдат тринадцать человек да от крепости работных крестьян гребцов четыре человека, и пригреб в ежжолм карбасе к фрегату да к яхте и, оплыв кругом их осматривая, и хотел приставать по обычаю к фрегату; и они, супостаты свияне, ласкаяся, и будто мирные, подали тому голове от себя с того фрегата приемной роп. И в то время стоящий в карбасе на носу солдат присмотрел на тех фрегатах и на яхте в пушечное окно на палубах неприятельских воинских людей лежащих вооруженных многое число и помаванием тайным возвестил ему, голове Григорью, о тех неприятельских людех, да и сам он, голова. О них дознался ж; того ради, не выходя он с солдатами из карбаса на фрегат, абие отпехнувшись от него двумя партазанами за корму фрегата, погребли от них проч к берегу. В то время неприятельские люди с тех фрегатов и с яхты по них из пушек и из мелкого оружия стреляли... А голова Григорий Животовский с солдаты, пригребшеся в карбасе ово веслами, ово руками до няши и купно с ранеными солдаты пометавшеся в воду, выбрали на брег и лесом дошли в крепость к государевым людям.

В то время бывшие на фрегате вышереченные вожи русские полоненники Иван Рябов да переводчик Дмитрий Борисов аще и в смертной беде сущей, обаче согласяся между собою на палубе, оных супостатов швейских людей из тех один фрегат да яхту привели

перед самую Двинку прямо новья крепости в прилук и навели их на мель в няши против государева ружья по прилучаю к упалой воде; а третий шедши позади их фрегат не дошел до них, остановился на вольной воде и на мель не нашел. Тогда они, неприятельские люди, абие их, вожей, переводчика Дмитрия Борисова и Ивана Рябова в каюте бывши, единокупно из фузей стреляли. Но он, Иван, спасся от убития, быв якобы пострелен с ним же, Дмитрием, и купно упал на него, и кровию его обмазлся, и лежал яко мертв; и от оных супостатов во время убору их наметаны они были досками; и лежа, он, Иван, в такове беде, непрестанныя к Богу молитвы возсылал и святого Николая чудотворца в помощь призывал о избавлении своем...»¹²

В этом описании для нас любопытны следующие моменты:

1. Солдатский голова Григорий Животовский на карбасе объехал вокруг всех кораблей и видел всех людей, которые находились на палубе. Однако он не заметил на палубе ни Ивана Седунова, ни переводчика Дмитрия Борисовича Попова (Дмитрия Борисова);

2. Шведы подали в карбас Животовского «роп», или веревочную лестницу;

3. Карбас Животовского выгреб к «няши», или мели, на которую все высадились из карбаса;

4. Впервые приводится свидетельство о том, что Иван Седунов и Дмитрий Попов вместе решили посадить корабль на мель;

5. Приводится свидетельство, что во время погони за карбасом Животовского они, Иван Седунов и Дмитрий Попов, уже находились в каюте, а не на палубе.

Интересные свидетельства приводятся В.В. Крестининым в работе «Исторический опыт о внешней торговле... Петра Великого...»: «... Рябов, взятый шведами на Белом море в плен, принужден был под смертным страхом показывать обоим неприятельским фрегатам и яхте по Двине фарватер. Рябов исполнял их волю даже до прихода к ускому фарватеру, простиравшемуся у западного берега Маркова острова, лежащего против Кривецкого острова от запада... Когда шведские фрегаты, из которых на первом был Рябов корабельным вождем (лотсманом), вошли в предреченную полосу узкого фарватера, тогда по героическому его предприятию и мановению обратившиеся на мель оба неприятельские фрегаты остановились в глубокой тине неподвижно; но яхта, шедшая за

фрегатами неблизко, от сего освободилась... С Рябовым был на Шведском фрегате для показания неприятелем корабельной водотечи (фарватера) товарищ, плененный на Мудьюжском острове Шведами таможенный переводчик Дмитрий Борисов. Рябов, изведав слабости его духа на геройское против Шведов предприятие, утаил от него свое намерение и произвел оное в действо один. Но Шведы равное отмщение обоим показали: вринули они сих пленников в каюту оставляемого ими фрегата, а потом огненными выстрелами из разных фузей пустили на них смертоносныя пули, от которых Борисов немедленно умер, а Рябов ранен легко и неопасно...»¹³

На основании сведений, приведенных В.В. Крестининым, можно обозначить следующие интересные моменты:

1. Иван Седунов посадил на мель все три корабля. Яхта сумела сняться с мели и уйти в море, а два фрегата были захвачены;

2. Пленники были брошены в каюту только после того, как Седунов посадил корабли на мель;

3. Дмитрий Попов ничего знал о замыслах Седунова, к тому же, по мнению Седунова, был малодушен.

Впервые проанализировать русские и шведские источники по подготовке и проведению шведской военно-морской экспедиции на Архангельск в 1701 г. удалось Ю.Н. Беспятым. Им была издана книга «История знаменитого сражения. Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году»¹⁴. В ней приводятся очень любопытные материалы шведской стороны:

1. «...маленькая эскадра приближалась к Новодвинской крепости, выстроившись полумесяцем: впереди – шнява [«Мьёхунден»], позади и справа от нее – [галиот] «Фалькен» и за ним – [галиот] «Тёва-литет». Первые два, опустив паруса, медленно пошли на буксире, т[ретий] продолжал следовать за ними под парусами. До острова [Линский Прилук, где располагалась крепость] оставалось не более полукилометра, когда на кораблях заметили два маленьких судна, направлявшиеся к ним. В меньшем было человек 5-6, в большем, как потом утверждали шведы, примерно 30 солдат со знаменем и барабаном»¹⁵.

2. «...карбас обошел галиоты и шняву, затем подвалил к шняве с левого борта...»¹⁶

3. «...палуба на первый взгляд была пуста, только штурман бросал лот да по человеку стояло у фок-мачты и у руля...»¹⁷

4. «...Несколько русских солдат перешли на нос карбаса; лейтенант [Х. Шёшерна] гостеприимно подал Г.Н. Животовскому приемный роп...»¹⁸

5. «...Под днищем шлюпки с “Мьёхундена”, которая была отправлена под командой пехотного лейтенанта Стольберга с несколькими солдатами в погоню за уходившим карбасом, закрипел песок. (поскольку на спуск шлюпки понадобилось время. Карбас успел заметно удалиться, а шнява между тем тоже не стояла на месте; таким образом, вдогонку ринулась наперерез, не повторяя курса карбаса, и потому, наверно, угодили на мель) И тут шнява и шедший за нею «Фалькен» неожиданно врезались в грунт. Они прочно сидели на мели «на расстоянии хорошего мушкетного выстрела от суши» то есть от острова Линского. Оба встали носом к крепости, поэтому их пушки, расположенные по бортам, оказались почти бесполезны. Отчаянные попытки снять корабли с мели при помощи верп-анкеров не имели успеха, да к тому же начинался отлив...»¹⁹

В монографии Ю.Н. Беспятых «Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721», вышедшей в 2010 г., в главе VII приводится несколько расширенное описание сражения, по сравнению с книгой «История знаменитого сражения. Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году», которая издана в 1990 г.²⁰

Проанализировав шведские данные, можно сделать определенные выводы:

1. С шведской шнявы «Мьёхунден» была спущена шлюпка под командой пехотного лейтенанта Стольберга, которая преследовала карбас Животовского;

2. Сама шнява «Мьёхунден», совместно с галиотом «Фалькен», также преследовали карбас Животовского, идя ему наперерез;

3. На мель угодили: шлюпка с «Мьёхундена», шнява «Мьёхунден» и галиот «Фалькен»;

4. Шнява и галиот прочно сидели на мели «на расстоянии хорошего мушкетного выстрела с суши».

Итак, проанализировав все известные нам источники, как русские, так и шведские, можно сделать следующие предположения:

1. Корабли были замечены с крепости на расстоянии 500 саженей (1080 м).

2. С кораблей увидели крепость с расстояния 500 саженей.

3. Иван Седунов и Дмитрий Попов были заперты в каюте сразу же, как только на кораблях увидели крепость.

4. Когда корабли приблизились на веслах к крепости на расстоянии 200 сажений (432 м), к ним выехал на карбасе голова Григорий Животовский.

5. Объехав корабли, Г. Животовский и солдаты в карбасе увидели на палубах судов только иностранных матросов. На палубе кораблей не было замечено русских людей – Ивана Седунова и Дмитрия Попова.

6. Шведы спустили «роп» в карбас Животовского. Увидев спрятавшихся за бортом корабля вооруженных шведских солдат, Животовский на карбасе стал уходить от корабля.

7. Шведы открыли огонь из пушек и ружей по карбасу Животовского.

8. Шведы спустили шлюпку с шнявы «Мьёхунден» для преследования карбаса Животовского.

9. Сами корабли, шнява «Мьёхунден» и галиот «Фалькен» также бросились преследовать карбас Животовского, идя ему наперерез.

10. Карбас Животовского достиг «няши», или мели.

11. На мель, преследуя карбас Животовского, сели шлюпка с шнявы «Мьёхунден», шнява «Мьёхунден» и галиот «Фалькен». Все они оказались на мели, на расстоянии «хорошего мушкетного выстрела от суши». Из мушкета выстрел производится на расстояние до 250 м. Хороший мушкетный выстрел можно сделать на расстояние до 200 м, или примерно около 100 сажений²¹.

12. Лейтенант Стольберг, командуя шлюпкой с шнявы «Мьёхунден», захватил знамя и барабан, с которыми отправился навстречу шведским кораблям голова Григорий Животовский.

13. И. Седунов и Д. Попов были расстреляны шведами в каюте, куда их заперли, как только начался бой.

Таким образом, на основании выше изложенного можно констатировать тот факт, что Седунов и Попов не могли посадить корабли шведов на мель, так как в это время находились под стражей в каюте на шняве «Мьёхунден», а в начале боя были расстреляны.

Командование шведских кораблей само посадило их на мель, увлекшись преследованием карбаса Животовского и не зная фарватера реки Северной Двины.

Теперь необходимо установить, где же находилась мель, на которую сели шведские корабли?

К сожалению, картографических материалов, которые можно датировать 1701–1710 гг., нам не известно.

Первая русская карта дельты Северной Двины – «Чертеж река Двина или Архангелска повелением царского величества делал на Москве Адриан Шхоньберк 1701 году». Эта карта является копией голландской морской карты 1699 г., только надписи переведены на русский язык. К сожалению, на ней недостаточно точно изображено Березовое устье, на одном из островов которого, Линском Прилуке, будет возводиться крепость.

На планах крепости, выполненных инженером Георгом Резе (рис. 1), показаны подходы к крепости, с речной стороны, но практически не зафиксирован фарватер, по которому проходят морские суда в порт Архангельск. Однако на плане указано местоположение «9» – песок или отмель, которая расположена рядом с крепостью.

Для того чтобы более точно определить местоположение мели, или «няши», мы привлекаем более позднюю карту, которую можно датировать примерно 1735–1740 гг. (рис. 2). На ней хорошо показан судовый ход для морских судов. На ней также виден размыв мели у стен крепости.

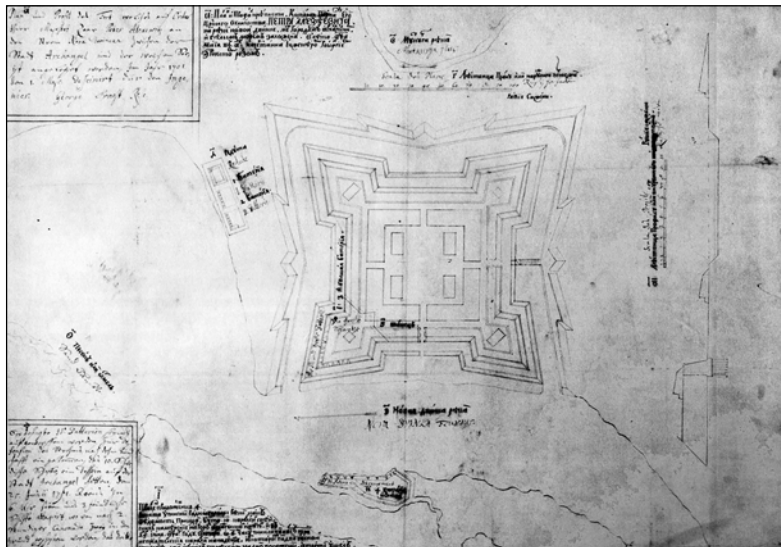

Рис. 1. Чертеж Новодвинской крепости, выполненный инженером Георгом Резе. 1701 г. (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 21. Ч. I)

Рис. 2. Фрагмент карты дельты Северной Двины. 1735–1740 (?) гг. (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Архангелогородская губерния. Д. 20)

На основе документов, посвященных сражению на речке Малой Двинке (Новодвинскому сражению), и приведенных картографических материалов можно с достаточной уверенностью говорить о местоположении «няши».

Свидетельствуют шведские документы: «...Они прочно сидели на мели “на расстоянии хорошего мушкетного выстрела от суши”, то есть от острова Линского. Оба встали носом к крепости, поэтому их пушки, расположенные по бортам, оказались почти бесполезны... был час отлива. До кораблей можно было добраться даже вброд. Заняли “Фалькен”. Шнява стояла на дне, вокруг нее не было воды. Солдаты взобрались на борт, и в этот момент грохнул взрыв. “Мьёхунден” окуталась густым дымом...»²²

Свидетельство Н.И. Новикова: «...И егда из государева окна от крепости увидели их, супостатов, с битого фрегата и яхты побег на другой фрегат, тотчас двинские солдаты по наряду головы Григория Животовского в малых судех пригребли, а иные пеши водою прибрели на те битые фрегат и яхту с ружьем и со знаменны и хотели бить по беглых супостатах из пушек...»²³

Свидетельство В.В. Крестинина: «...Но в первой половине нынешнего века сей фарватер простирался узкою полоскою между западным берегом Маркова острова и опасною мелью, где небольшой поворот останавливает неподвижно в тине каждое мореходное

судно... Когда шведские фрегаты, из которых на первом был Рябов корабельным вожем (лотсманом), вошли в предреченную полосу узкого фарватера, тогда по героическому его предпрятию и мановению обратившиеся на мель оба неприятельских фрегата остановились в глубокой тине неподвижно...»²⁴

Итак, «няша» находилась у правого берега (вниз по течению реки Северной Двины), на котором возводилась крепость.

¹ Наиболее полная библиография опубликована в работе «Тревожные годы Архангельска. 1700–1721. Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого» (далее – ТГА). Архангельск, 1993. С. 18–20.

² Гостев И. День Победы // Архангельская старина. 2009. № 2. С. 11–15; Его же. Архангельская Новодвинская крепость: Краткая история (буклет). Архангельск: «Новодвинка», 2012. С. 5–6.

³ Брызгалов В.В. Новодвинское сражение: мифы и реальность // Защитники Отечества. Материалы XI областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2002. С. 5–12.

⁴ Беспятых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц»; Историческая иллюстрация, 2010. Гл. VII.: Сражение в Двинском устье 25–26 июня 1701 г. С. 256–291.

⁵ Расспросная двинского бобылка Ивана Ермолина сына Седунова // ТГА. 1700–1721. № 38. С. 95–97.

⁶ Там же. № 38. С. 96.

⁷ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1975. С. 89.

⁸ Куратов А.А. Метрология России и Русского Севера. Архангельск, 1991. С. 82.

⁹ Допрос стольника Сильвестра Петровича Иевлева в Новгородском приказе // ТГА. № 61. С. 150–151.

¹⁰ Спецификация русскому оружию, взятому у русских пленных // ТГА. № 113. С. 341–342.

¹¹ Допрос инженера Егора Резена в Новгородском приказе // ТГА. № 62. С. 155.

¹² [Новиков Н.И.] О высочайших пришествиях великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всяя Великия и Малыя и Белья России самодержца, из царствующаго града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на туже Двину к архангельскому городу; о зачати Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости / Изданием Н. [И.] Новикова и компании. М., 1783 // ТГА. Приложения II. С. 370–371.

¹³ Крестинин В.В. Исторический опыт о внешней торговле государя императора Петра Великого от 1693 года по 1719 год // Месяцеслов исторический и географический на 1795 год. СПб., 1795 // ТГА. Приложения III. С. 380–381.

- ¹⁴ Беспятых Ю.Н. История знаменитого сражения. Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1990.
- ¹⁵ Там же. С. 67.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 68.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 69.
- ²⁰ Беспятых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. С. 269–291.
- ²¹ Мушкет // Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1978. С. 453.
- ²² Беспятых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. С. 282.
- ²³ [Новиков Н.И.] О высочайших пришествиях... С. 372.
- ²⁴ Крестинин В. В. Указ. соч. С. 380.